

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**

**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.В.КЕЛИНА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
19 марта 2015 года**

*В ответ на выступление первого заместителя
Министра иностранных дел Грузии Давида Дондуа*

Уважаемый г-н Председатель,

Приветствуем уважаемого первого заместителя министра иностранных дел Грузии г-на Давида Дондуа. Внимательно выслушали его выступление, в том числе, по итогам очередного раунда Международных дискуссий по вопросам безопасности и стабильности в Закавказье 17-18 марта.

Ключевым на переговорах в Женеве по-прежнему остается вопрос обеспечения стабильности и безопасности в Закавказье. Важно, что они позволяют снимать озабоченности и обмениваться мнениями по ситуации в регионе, что в конечном итоге ведет к улучшению условий жизни населения, проживающего по обе стороны границ в регионе.

Вчера диалог, действительно, проходил не просто, и это понятно, учитывая накопившиеся проблемы и взаимное недоверие. Но очередная встреча в Женеве вновь со всей очевидностью подтвердила пользу этого международного формата. Женевские дискуссии превратились в важную площадку для прямого диалога по проблемам обеспечения безопасности в регионе, в работе которой на равной основе участвуют представители республик Абхазия, Грузия и Южная Осетия, а также России и США под сопредседательством ООН, ОБСЕ и ЕС.

Российская сторона неизменно исходит из того, что обеспечить в полной мере безопасность в Закавказье можно только путем заключения двусторонних соглашений о неприменении силы между Абхазией и Южной Осетией, с одной стороны, и Грузией. Аналогичной позиции придерживаются и представители Сухума и Цхинвала, которые последовательно выступают за ускорение работы над такими юридически обязательными документами, тем более в условиях наращивания взаимодействия Грузии с НАТО.

Совместное заявление всех участников Женевских дискуссий о неприменении силы, к согласованию которого подталкивают сопредседатели, стало бы важным промежуточным шагом к заключению полноценных соглашений. Закрепило бы тот позитивный импульс, который был придан односторонними заявлениями руководителей трех республик – Абхазии, Грузии и Южной Осетии – об отказе от применения силы. Рассчитываем на продолжение конструктивного поиска взаимоприемлемых формулировок. При этом для всех должна быть очевидна необоснованность и бесперспективность рассуждений о т.н. «международных мерах безопасности» в регионе, попыток поднимать вопрос о неких односторонних

обязательствах России о неприменении силы против Грузии. Вынуждены повторить, что подобные идеи не имеют смысла – не мы начинали в августе 2008 года.

Что касается вновь прозвучавших призывов выполнять «соглашение о прекращении огня», то хотел бы пояснить, что никакого «соглашения о прекращении огня» после провала грузинской агрессии в августе 2008 года не принималось и не подписывалось. Этого и не могло быть, поскольку г-н Саакашвили с того момента, как он отдал приказ о нападении на миротворцев и мирных жителей Цхинвала, стал для нас нерукопожатной фигурой. Существуют лишь договоренности Медведева – Саркози, состоящие из Плана урегулирования конфликта из шести принципов от 12 августа и Мер по его осуществлению от 8 сентября. Один из принципов предусматривал, что «Вооруженные силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий». Это и было нами полностью выполнено в ночь на 10 октября 2008 года.

В целом удовлетворены относительной стабильностью на границах Абхазии и Южной Осетии с Грузией, что было подтверждено и на последнем раунде. Очевидно, что на этом положительно сказались и работы по инженерному оборудованию границ. Местные жители, ранее смутно представлявшие их расположение, теперь точно знают, где проходит линия разделения территорий. Заметно сократилось количество нарушений.

В этом контексте отмечаем неоднократно заявленную югоосетинской стороной готовность в любое время приступить к совместным с Грузией работам по делимитации и демаркации. В отсутствие правовых гарантий неприменения силы, проводимые по решению руководства республики обустройство границ с Грузией жизненно важно для обеспечения их народов и государств. Уверены, что Южная Осетия и Абхазия будут готовы конструктивно обсуждать вопросы разграничения с грузинскими коллегами, будь то на Женевских дискуссиях или в формате Совместного механизма по предотвращению и реагированию на инциденты (МПРИ).

Важно, что возникающие в приграничных зонах локальные проблемы решаются конструктивно. Во многом это заслуга МПРИ в Эргнети на грузино-югоосетинской границе и «горячих линий» связи, в том числе на грузино-абхазской границе. Надеемся также, что в скором времени возобновит свою работу и Галский МПРИ.

Подробные разъяснения относительно Договора о союзничестве и стратегическом партнерстве с Республикой Абхазия от 24 ноября 2014 г. мы уже излагали на заседаниях Постсовета, в том числе и уважаемому первому заместителю министра иностранных дел Грузии. Сегодня повторяться не будем.

Что касается подписанного 18 марта Договора между Российской Федерацией и Республикой Южной Осетией о союзничестве и интеграции, то мы не можем принять чрезмерные озабоченности уважаемого г-на Дондуа и некоторых делегаций в этом зале, поскольку они не обоснованы.

Надо принимать необратимым геополитические реальности на Южном Кавказе, к которым привела военная авантюра режима Саакашвили в августе 2008 года. Ее результатом стали образование двух новых независимых суверенных государств – Республики Абхазия и Республики Южная Осетия – и их признание Российской Федерацией. Вот уже почти семь лет наши страны последовательно выстраивают разноплановые межгосударственные отношения. Этот процесс никому не угрожает и не нуждается в разрешении или одобрении третьих стран.

Новый Договор идет в развитие совместных усилий по созданию правовой базы двусторонних межгосударственных отношений, которая уже насчитывает порядка 80 документов. Это отражает выбранный народами России и Южной Осетии курс на переход на новый уровень отношений, союзничества и партнерства. Договор

направлен на наращивание двустороннего сотрудничества практически во всех областях – в экономической, социальной, гуманитарной сферах, в деле противодействия организованной преступности и иным опасным видам преступлений. То есть, в конечном счете – на улучшение жизни людей, дальнейшее расширение человеческих контактов. Речь в основном идет о повышении уровня жизни в Южной Осетии до такого, который был бы сопоставим с Северным Кавказом.

В практическом плане в Договоре идет речь, в частности, об участии России в софинансировании взаимодействия в области социальной защиты населения Южной Осетии – повышения средней заработной платы работников ее бюджетных учреждений, пенсионного обеспечения постоянно проживающих в Республике российских граждан до уровня, сопоставимого с уровнем в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации. Реализация Договора подкрепляется серьезными финансовыми ресурсами: в 2016 году на эти цели Южной Осетии будет выделено дополнительно порядка одного миллиарда рублей. Всего же в период с 2008 по 2014 год общий объем финансовой помощи Республике составил более 43 миллиардов рублей.

Упрощение пересечения госграницы между нашими двумя дружественными странами, в том числе с учетом подписанного 18 февраля с.г. Договора о государственной границе, призвано обеспечить максимальную комфортность ее пересечения для граждан, экономической деятельности, гуманитарных контактов и т.д. Документы людей и грузы будут, как и прежде, проверяться на границе – поэтому разговоры о ее «отмене» или «снятии» абсолютно беспочвенны. Слово «интеграция» в Договоре применено только к таможенным органам.

Что касается формирования общего пространства обороны и безопасности между Россией и Южной Осетией, она не выходит за рамки уже имеющейся правовой базы.

Надуманная кампания вокруг договорно-правовой базы наших отношений с двумя молодыми республиками используется некоторыми с целью омрачить атмосферу Женевских дискуссий. Призываем всех ответственных международных игроков серьезно задуматься над этим. Мы придаем большое значение продолжению встреч в Женеве.

Не способствует такая кампания и прагматичной работе по оздоровлению российско-грузинских отношений. Она уже принесла осязаемые плоды в тех сферах, где это возможно. А это важно для людей, живущих в обеих странах. Искренне надеемся, что грузинская сторона сохраняет готовность к взаимодействию в прежнем неполитизированном ключе. Никаких препятствий для продолжения такой работы с нашей стороны нет.

Благодарю за внимание.